

Говорят, что если научить ученика всему, то учитель умрет с голоду. Поэтому большинство учителей, преподавая, всегда держали в рукаве несколько своих трюков. Даже список ингредиентов, которые нужно купить, можно было разделить на две части, опасаясь, что их секреты могут быть выведены. Однако господин Гу был не таким. Кого бы он ни любил, он учил от всего сердца. Но, к сожалению, ученики под его началом не могли приготовить тот специфический вкус, который он хотел, ведь им не хватало нескольких лет мастерства в кулинарном искусстве.

Ресторан Zhi Wei Lou¹ был столетней давности. Обычно в нем было не слишком многолюдно, но его название знал каждый местный житель. Изначально у господина Гу был только один полноценный ученик, женщина по имени Си Ронг, но после того, как Гу Лай некоторое время поработал стажером, он увидел в Гу Лае потенциал и сделал его своим вторым учеником. Поэтому каждый день Гу Лай находился в смежной с кухней комнате и учился готовить.

Господин Гу больше не готовил; единственное, что могло заставить его использовать свои руки, - это когда кто-то специально заказывал самое знаменитое сет-меню Чжи Вэй Лу. Максимум, что он обычно делал, - ходил по кухне и подсказывал ученикам, что нужно делать. А когда он видел, что кто-то делает глупость, то вспыхивал от гнева, и долгая ругань была неизбежна. Но поскольку он был богат и ресторан принадлежал ему и его семье, он мог делать все, что хотел.

Гу Лай освоил новое блюдо, "Сань Сянь Чжун"², и должен был положить акульи плавники и шафран на дрова и медленно превратить их в густой концентрированный суп. Очень важно было контролировать силу огня, а значит, нужно было постоянно следить за ним, поэтому он принес небольшой табурет, чтобы сесть перед печью.

Рядом с ним Си Ронг нарезала тофу тонкими полосками на разделочной доске. Она давно научилась готовить пряные имбирные лягушки, но не решалась убить их сама, испугавшись до слез. Поэтому господин Гу наказал ей приготовить суп из тофу Вэньси³, для которого нужно было тонко нарезать тофу на ширину волоса. После этого ей пришлось месить несколько фунтов теста, снова и снова, до изнеможения в руках.

Си Ронг обладала некоторым талантом в кулинарии, но ей было всего 20 лет, поэтому она все еще была немного взволнована и суетлива. Увидев, что Гу Лай почти весь день просидел перед печью, ничего не делая, только поджигая поленья, чтобы поддерживать огонь, она немного позавидовала.

"Гу Лай⁴, у тебя уже онемела задница? Почему бы тебе не помочь мне нарезать тофу, а я помогу тебе присматривать за огнем? Как тебе такая идея?"

Гу Лай повернулся, чтобы посмотреть на нее, и, увидев, что в коробке осталось еще довольно много тофу, слегка покачал головой, его красивое лицо слегка похолодело,

"Мастер Гу не разрешил мне помочь тебе".

Если бы это было в другое время, Си Ронг не преминула бы оценить его красивый вид, но сегодня у нее устали ноги и руки, настолько, что она готова была расплакаться от усталости,

"Просто подойдите и помогите мне, пожалуйста. Я скоро ослепну от того, что все утро резала тофу, а у меня еще осталось около двух фунтов лапши, которую я еще не размяла!"

О том, что еда из Чжи Вэй Лу никогда не закончится, можно было не беспокоиться, поэтому, закончив нарезать тофу, она сразу же относила его на кухню, чтобы приготовить суп из тофу, не оставляя ничего лишнего.

С точки зрения Си Ронга, Гу Лай была довольно странной. Умение владеть ножом требовало много практики, а она начала учиться в подростковом возрасте и овладела мастерством только в последние несколько лет, что считалось довольно быстрым. Но кто бы мог подумать, что этого недостаточно по сравнению с Гу Лаем, этим случайным переселенцем, появившимся из ниоткуда.

Его талант был неописуемо хорош: всего за одно занятие он создавал идеальные жюльены и скульптурные фигуры.

А ведь прошло не так уж много времени: если другие ученики, только пришедшие в ресторан, годами выполняли рутинную работу по уборке, нарезке, разделке рыбы и чистке кишок, то он уже был близким и высокопоставленным учеником мастера Гу и учился готовить блюда.

После того как кастрюля тушилась все утро, из нее шел пар, а вкусный аромат свежих ингредиентов заполнил всю комнату. Си Ронг подсознательно сглотнула, чувствуя, как пустеет желудок. Гу Лай открыл крышку и стал подкладывать дрова, чтобы усилить огонь и уменьшить количество воды. Затем он плавно указал на угол потолка, где стояла камера наблюдения,

"Мастер Гу наблюдает. Старший Си Ронг, вам следует поторопиться с разделкой".

Говорите о дьяволе, и он придет.⁵ Как только он это сказал, рядом послышался знакомый кашель. Напуганная и испуганная, Си Ронг тут же опустила голову и сосредоточилась на нарезке овощей, да так быстро, что у нее затекли руки.

Снаружи открылась и закрылась дверь, и звуки от кухонной плиты и жарящейся картошки прервались, не долетев до двери. Господин Гу был маленьким лысым старичком в очках для чтения, но глаза его были как всегда яркими. В руках он держал старомодную курительную трубку и медленно шел к печи, держа обе руки за спиной.

Гу Лай тут же поднял голову и поприветствовал мастера Гу, но господин Гу не ответил ему. Он перевернул крышку кастрюли, чтобы посмотреть на цвет супа, а затем понюхал его. Он зачерпнул ложку, чтобы попробовать, почувствовал удовлетворение и кивнул головой.

Очень старым, престарелым голосом он сказал,

"Хм, ты не прогадал. Суп получился идеальной температуры и консистенции. Убавьте его еще немного, а потом позовите Си Мяо, чтобы он подал его на стол".

Си Ронг чуть не откусила себе язык: впервые Гу Лай сделал все правильно и сразу же отправился подавать?! Разве он не будет теперь считаться официальным учеником?

Как только она это подумала, господин Гу подошел к ней со словами "па-да-да", и ее спина напряглась. Не смея даже вздохнуть вслух, она послушно поприветствовала мастера Гу.

Господин Гу лишь взглянул на остатки тофу, а затем спросил с безразличным лицом,

"Сколько еще килограммов теста осталось на сегодня?"

Си Ронг честно ответил: "Два фунта".

Нарезка тофу отнимала слишком много времени, поэтому у нее не было времени на раскатку теста.

На лице господина Гу появилось выражение гнева и разочарования, и он стукнул погасшей трубкой по прилавку. Так получилось, что под ним стояло мусорное ведро, и пепел упал прямо в него,

"Если бы ты не была девчонкой, я бы выбил твою голову боком в небо. Завтра ты продолжишь готовить это блюдо из лягушек и не сможешь никого позвать на помощь! Если не справишься, останешься здесь месить и резать тофу!"

Си Ронг не боялся ничего, кроме лягушек-быков. То, что они вот так скрючились, было отвратительнее всего на свете, так что как она могла осмелиться даже убить их. Но она лишь проглотила свои слова и кивнула головой. Быстро похлопав учителя по спине, чтобы успокоить его гнев, она сказала,

"Учитель, вы опять пошли покурить. Если ваша жена увидит вас в таком состоянии, она устроит вам целый разговор".

Увидев это, Гу Лай о чем-то задумался и на некоторое время отключился.

Нрав господина Гу действительно был настолько скверным, что даже призраки не могли его терпеть. Раздраженный, он взмахнул руками в воздухе и сказал,

"Иди и режь свой тофу".

И, снова заложив обе руки за спину, побрел прочь. Но, проходя мимо Гу Лая, он добавил,

"Иди, замеси оставшееся тесто и сделай пельмени на пару. Двадцать восемь складок, ни одной меньше. Когда закончите, можете идти".

Он сказал это так безэмоционально, что любой, кто наткнулся бы на эту сцену, подумал бы, что ему не нравится эта его ученица. Но только Си Ронг знала, что ее учитель действительно был слишком доволен Гу Лаем - чем больше он был доволен, тем строже становился.

Темперамент Гу Лая был поистине не от мира сего. Он тут же снял с плиты убавленный суп, а затем вернулся в комнату, чтобы замесить тесто. Си Ронг, испугавшись, что внутри он не очень-то счастлив, тут же подошел к нему и сказал,

"Хозяин на самом деле очень добр к тебе. Ты впервые приготовил блюдо, и его подают на стол. Когда я учился, у меня не было такого шанса".

Когда Си Ронг приготовил это блюдо, господин Гу лишь сказал: "Принесите его домой и съешьте сами".

Он действительно умеет ругать людей, даже не произнося никаких проклятий и ругательств! А ведь и правда!

Гу Лай не обиделся на учителя и с большим мастерством принялся замешивать тесто с водой. На кухне Чжи Вэй Лу не разрешалось пользоваться мобильными телефонами во время работы - все они должны были быть выключены и молчать. Ведь если упустить всего один момент, можно потерять вкус блюда. Поэтому телефон Гу Лая по-прежнему был заперт в шкафчике.

Изначально он планировал посмотреть на него во время перерыва, но в итоге у него совсем не было времени, поэтому он не знал, присылал ли ему Шэнь Ю какие-либо сообщения.

Гу Лай не знал, что те, кто находится в фазе медового месяца, всегда все переосмысливают. Не берут трубку, не отвечают на сообщения - любой нормальный человек был бы встревожен, так что, естественно, Шэнь Ю, слишком чувствительный и тревожный человек, был бы только немного невротичным.

Поэтому, когда Гу Лай, наконец, пришел с работы и достал телефон из шкафчика, на экране сразу же появились уведомления о сообщениях и пропущенных звонках, причем все от Шэнь Ю, и телефон замер на пару секунд, после чего снова заработал.

Гу Лай почесал голову, внезапно почувствовав себя немного виноватым, и быстро позвонил Шэнь Ю.

Телефон мгновенно сняли, и голос Шэнь Ю был не возмущенным, как он ожидал, а очень спокойным. Но если прислушаться, то можно было заметить признаки тяжелого дыхания, а в спокойствии - почти неуловимое зловещее чувство,

"Где ты?"

"Прости".

Гу Лай подсознательно прислонил голову к шкафчику, настолько подавленный, что его волосы даже поникли, словно в знак извинения,

"Сегодня я учился готовить новые блюда под руководством учителя, а мой телефон был заперт в шкафчике, поэтому у меня не было времени сказать тебе. Я только увидела сообщения. Пожалуйста, не сердись".

На другом конце провода было тихо.

Шен нельзя было сказать, что он злится, но его характер был проработан до мелочей: собственник и монополист, желающий, чтобы все шло так, как он хочет. К тому же возбуждение и раздражение, вызванные отказом от курения, делали его очень переменчивым.

Но он не хотел выставлять себя в таком виде перед Гу Лаем.

Он не должен был проявлять негатив по отношению к Гу Лаю.

Шэнь Ю, хотя и не мог этого видеть, все же выдавил из себя улыбку, отчаянно пытаясь придать своему голосу более теплый тон. Он сказал обычным тоном,

"За что мне на тебя сердиться? Ты идешь на работу, а не на вечеринку. Какой адрес? Я заеду за тобой".

Пятьдесят шесть пропущенных звонков и более сотни сообщений; обычно люди были бы немного напуганы этим, но Гу Лай не испытывал таких чувств - он думал только о том, что Шэнь Ю действительно заботится о нем, и поэтому его сердце бурлило от счастья, и он отправил свое местоположение.

Си Ронг только что закончила нарезать тофу и спускалась по лестнице, чтобы с онемевшим от боли телом отправиться домой, как вдруг мимо нее пронеслась тень. Пат-пат-пат", - она бежала вниз по лестнице, с видимым восторгом оглядываясь на ступеньки.

Только увидев высокий рост и рюкзак с загадочными предметами, Си Ронг поняла, что это, скорее всего, Гу Лай. Обычно спокойный и неразговорчивый мужчина, выглядевший таким

холодным и отстраненным, он действительно изменился, как только пришел с работы.

В это время в ее голове вдруг всплыли слова, сказанные учителем.

"Молодые люди, ах, лучше быть более зрелыми и уравновешенными. Си Ронг, тебе стоит поучиться у своего младшего".

Учиться у младшего?

Чему учиться у младшего?

Прыгать по миру и зарываться в разные места с рюкзаком?

Как кролик?

Шэнь Ю ехал не так медленно, как Гу Лай, и его машина летела с дикой скоростью, пока не оказалась прямо у входа в Чжи Вэй Лу. Увидев его машину, Гу Лай нагнулся, чтобы постучать в окно, затем открыл дверь и сел на заднее сиденье.

Шэнь Ю слегка приподнял брови, когда Гу Лай не сел на пассажирское сиденье, и уже собирался что-то сказать, как обжигающе горячее дыхание коснулось его уха, а за рукав неожиданно дернули.

Красивые, страстные, цветущие персиковые глаза Гу Лая смотрели на него, он немного смутился и тихо сказал,

"Присядь со мной".

Шэнь Ю сразу понял, чего он хочет, и его горло сжалось. Он вышел с водительского сиденья и сел сзади. Когда дверь с грохотом закрылась, два тела тут же переплелись друг с другом. Как если бы масло встретилось с водой, взрыв только усилился.

Была уже ночь, поэтому никто не обратил бы на них внимания. В темноте Шэнь Ю торопливо искал губы Гу Лая и, найдя их, яростно вцепился в них. Вскоре он уже прижимался к нему, а его рот был захвачен все более яростно и интенсивно.

Гу Лай всегда не знал, насколько соблазнительным он может быть. Не имея большого опыта и знаний, он поцеловал чувствительные уши Шэнь Ю. Хриплым и сексуальным голосом, не похожим на его обычную невинность, он сказал,

"Я хочу тебя.....".

Тело Шэнь Ю тут же задрожало, а таз защекотало, заставив его напрячься. Он бессильно выгнул голову, а его глаза покраснели по краям, как будто красные чернила встретились с водой.

Шэнь Ю вцепился в тонкую талию Гу Лая смертельной хваткой, обхватив его, как змея на своей территории, и с запинками дышал так, будто плохо слышал,

"О ком ты думаешь?"

Шэнь Ю вцепился в его лицо и уставился прямо на него, его глаза загорелись пугающим светом, когда он снова спросил,

"Гу Лай, о ком ты думаешь?"

"О тебе".

Улыбаясь, Гу Лай заключил его в объятия и слегка прижал к себе,

"Гу Лай думает о Шэнь Ю".

Шэнь Ю не произнес ни слова, лишь смертельно сжав шею Гу Лая и спрятав лицо. Спустя некоторое время его тело вдруг задрожало, а затем он издал приглушенный стон с учащенным дыханием. Они оба были очень близко, и Гу Лай вдруг что-то понял. Он медленно опустил глаза и посмотрел вниз.

Примечания:

*1 Чжи Вэй Лу - означает "познать вкус"

*2 Я немного схитрила, потому что это действительно трудно перевести (дословно - три свежих чашки), и для такого блюда есть много разных вариаций/названий, поэтому трудно определить, какое из них имел в виду автор. Но в целом, это похоже на дословный перевод, где есть 3 (или более) ингредиента, которые делают блюдо очень свежим? Чистым? Вроде и не умами, но и не безвкусным? Скорее вкус, который восхитителен и легкий? Надеюсь, в этом есть какой-то смысл, но вот несколько картинок, чтобы связать эти образы воедино, хаха:

Обратите внимание, что в следующей строке также говорится о том, что продажа акульных плавников запрещена (но нелегальная торговля все же велась), так что автор мог иметь в виду как имитацию, так и настоящую вещь.

*3 Суп из тофу Wensi (или вы можете посмотреть это видео на youtube для обучения (примерно с 0:12 по 1:25 - это часть нарезки тофу)) - первая фотография - это конечный продукт из видео,

а вторая фотография - чтобы показать более четко, насколько тонко Си Ронг должен был нарезать его:

*4 мы оставили здесь имя Гу Лай, но Си Ронг называет Гу Лай чем-то вроде младшего подмастерья того же мастера или учителя/кого-то, кто ниже по годам обучения у того же мастера (и вы можете увидеть позже, где мы добавили "старший", которое мы сохранили, чтобы отличить уважительное обращение, которое он делает)

*5 Интересно, что разные культуры имеют примерно одинаковые значения идиом :), но в китайском языке "дьявол" в этой фразе на самом деле Цао Цао (то же написание здесь, но это разные слова), который в основном рассматривается как жестокий, коварный и ужасный человек, который поднялся к власти (хотя было много научных дебатов по этому поводу)

<http://bllate.org/book/17367/1629096>